

УДК 39(498=512.145)

ТАТАРЫ ДОБРУДЖИ И БУДЖАКА**Тасин Джемил**(Академия наук Румынии, г. Бухарест, Румыния)*

Хотя татары занимают важное место в истории юго-восточной Европы, однако большинство местных историков преуменьшали значимость татар, и эта тенденция имеет место и сегодня. Причиной этому, в первую очередь, является тот факт, что татар путали с монголами, и из-за этого ошибочного восприятия христианская церковь веками вела пропаганду против татар. Румынские историки также подходят к темам, имеющим отношение к татарам, с предубеждением. Важнейшим историческим фактом является то несомненное и значительное влияние, которое оказали татары и их предки кыпчаки/половцы (куманы) на формирование и последующее развитие румынской народности и государственности. В румынской истории татары и османы выступают в качестве защитников.

Ключевые слова: татары, османы, Добруджа, Буджак, Румыния, юго-восточная Европа.

Располагающиеся сегодня на юго-востоке Румынии Добруджа и на юго-западе Украины Буджак могут быть охарактеризованы как своего рода продолжение широких равнин, которые раньше называли Кыпчакскими степями. Возможно, по этой причине на добруджских и буджакских землях на протяжении 1500 лет основывали свои поселения и безраздельно господствовали тюркские народы и государства. Добруджа и Буджак неотделимы друг от друга как с географической точки зрения, так и с исторической. Татары, являющиеся наследниками древних тюрок, а точнее кыпчаков, воспитывают в сознании свою коренную принадлежность к этим территориям¹. В восточных и южных частях нынешней румынской территории, включая и области Добруджи и Буджака, татары продолжали господствовать на этих землях до конца XIV в. В опиравшемся на надежные источники труде «История сельджуков», законченном в 1424 г., о северной Добрудже, которая со второй половине XIII в. находилась под властью Золотой Орды, Али Языджиаде писал следующее: «Большую часть времени в иле Добруджа было 2–3 мусульманских города и 30–40 тюркских кочевий»². Тот же автор сообщил очень интересную информацию о периоде правления Берке (1257–1266), касающуюся Буджака и территорий, расположенных восточнее: «Долгое время земли от Крыма и Черной Богдании до вилаета были территорией ислама. В Черной Богдании стоит мечеть <Берке Хана>, которую позже неверные превратили в хлев для свиней»³. Территория между реками Прут и Днестр, включая Буджак, примерно в 1370 г. была отделена Молдавским государством (Черная Богдания) от Золотой Орды. По-

* Перевод с турецкого языка Л.Б. Болтаевой, И.М. Миргалеева.

¹ См. Tasin Gemil. «Peste un mileniu de existență a populației turco-tătare pe teritoriul României», Moștenirea istorică a tătarilor, vol.I, ed. Tasin Gemil – Nagy Pienaru, București, 2010, s. 9–22.

² Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi – İstanbul, R–1390/91, у. 234.

³ Там же, с. 235.

сетивший Добруджу в 1330 г. знаменитый арабский путешественник Ибн Баттута называл татар Золотой Орды тюрками и писал следующее: «Наконец добрались до небольшого города, известного по имени Баба Салтука, где заканчивалась земля тюрков... Между Баба Салтуком и первым византийским вилайетом простирается совершенно пустая степь, преодоление которой занимает 18 дней пешего пути»⁴. Городок Баба Салтука сегодня известен как село Баба-Даг, располагающееся на севере Добруджи. В XIII–XIV веках, в эпоху Золотой Орды, Добруджа в действительности не была пустыющей землей⁵. В конце XIII века принц Ногай, основавший центр независимого государства, поселился в Добрудже, в городе Исакчы⁶. В середине XIV в. снова в Добрудже, в крепости Ени-Сала расположился центр другого государства татар⁷. Присутствие татар на землях Добруджи и Буджака в XIV веке подтверждают различные письменные источники и археологические находки. С 80-х годов XIII века в европейских источниках упоминаются «дунайские скифы» “paristrion skitleri”, то есть начинают появляться сведения⁸. Должно быть, эти татары не были малочисленными, поскольку их вооруженное войско успешно вмешивалось в междоусобицы и беспорядки, происходившие в Болгарском государстве, а также защищало границы Золотой Орды от любых вторжений с Балкан⁹. В середине XIII в., во времена правления Берке хана, миссионеры из Средней Азии принесли на территорию Добруджи ислам. Имена этих мусульманских миссионеров сохранились до наших дней в названиях некоторых городов Добруджи: Баба-Даг (Баба Салтук/ Мухаммад аль-Бухари), Мачин (Баба Мачин), Исакча (Баба Исхак), Тулча (Баба Тулчи/Кулчи). Распространение ислама в Добрудже окончательно доказал арабский географ *Абу-ль-Феда* (1273–1323)¹⁰.

В конце XIV в., когда османы впервые посетили Добруджу, они обнаружили здесь одну мусульманскую общину татар. После разрушительного нашествия Амира Тимура в Поволжье в 1395 г. многие татары бежали в Добруджу и Румелию¹¹. Следовательно, между татарами Волги и Дуная существует достаточно сильная связь. Актау, один из главных эмиров Токтамыш-хана, вместе с воинами участвовал в сражениях на службе Османского государства и Валахии. Судя по сведениям османских и византийских историков

⁴ İbn Battuta Seyahatnamesi, çeviri ve kısa notlar A.Sait Aykut, YKY, İstanbul, 2005, s. 331.

⁵ См. Aurel Decei, “Problema colonizării turcilor selgiucizi în Dobrogea secolului al XIII-lea”, *Relații româno-orientale. Culegere de studii*, București, 1978, s.191; Halil İnalcık, “Dobrudja”, *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*, II, E.J.Brill-Leiden, 1986, s. 610.

⁶ Ernest Oberlander-Târnoveanu, “Inceputurile prezenței tătarilor în zona gurilor Dunării în lumina documentelor numismatice”, *Originea Tătarilor. Locul lor în România și în lumea turcă*, ed. Ta(h)sin Gemil, Editura Kriterion, București, 1997, 49–63.

⁷ 22 июня в 1368 году король Венгрии Людовик I предоставил документ татарскому купцу, где написано: “dominus Demetrius princeps Tartarorum” (*Documenta Romaniae Historica*, D, I, nr.49, București, 1977). Румынский историк Н.Йорга перевел ее как «Хан татар Те<й>мур» (N.Iorga, *Histoire des Roumains et de la romanité orientale*, III, București, 1937, s. 264). Другие румынские историки это татарское государство размещали в Буджаке (Victor Spinei, *Moldova în secolele XI–XIV*, București, 1982, s.274–278).

⁸ *Fontes Historiae Daco-Romanae*, III, București, 1975, s. 510–511; Alexandru Gonța, *România și Hoarda de Aur. 1241–1502*, München, 1983, s. 98.

⁹ Spinei, *Moldova*, 1982, s. 176–177.

¹⁰ Aurel Decei, “Dobruca”, *İslam Ansiklopedisi*, cilt 3, İstanbul, 1945, s. 632–633.

¹¹ B.D. Grecov și A.I. Iacubovschi, *Hoarda de Aur și decăderea ei*, București, 1953, s. 342–344.

XV века, численность этих татар составляла 35 000. В битве при Никополе (1396) они пополнили османский фронт, чем сильно повлияли на исход сражения¹². В XVI в. «Татары Актава» снова фигурируют в официальных документах в качестве воинов на службе Османского государства¹³. Во времена правления султана Мехмеда I (1413–1421) татары из Анатолии были перевезены в Румелию¹⁴. Вполне вероятно, что часть из них расположилась в Добрудже.

В 1417 г. на долгий 460-летний период Добруджа полностью перешла под власть осман. До сих пор не найдено никаких значимых сведений о татарах Добруджи, относящихся к XV в. Область, называемая Буджак, в этот период, то есть в XV в., находилась в пределах границ Молдавского государства, однако там численность татар была совсем незначительной. В XV в. в собственности Молдавского государства находились «татарские рабы»¹⁵. С конца того же века это выражение начали уничтожать из официальных бумаг. Примерно в 1370 г. при поддержке Польши и Литвы Молдова положила конец господству Золотой Орды на территории между Прутом и Днестром. В течение этих войн город современной республики Молдова, Оргеев, деревня Костешти и два близлежащих развитых татарских города были уничтожены, а жители уничтожены или забраны в рабство¹⁶. Вероятно, выражение «татарские рабы» осталось с тех времен. Однако, на мой взгляд, этими рабами должны были быть цыгане, приведенные татаро-монголами. В любом случае эти «татарские рабы», большинство которых находилось в Молдове, исчезли, смешавшись с «цыганскими рабами».

С конца XV в. татары снова начали приходить на территорию Буджака, заранее зная, что там уже проживают их земляки. Хотя они здесь и не были очень многочисленными, тем не менее они оставили след в европейских источниках как храбрые воины на службе польского короля и молдавского воеводы¹⁷. В 1484 г. в результате политического и военного сотрудничества между османским султаном Баязидом II и крымским ханом Менгли Гиреем I юго-восточная область Молдовы, то есть Буджак, перешла под власть османского и крымского государств. Османский султан захватил крепости Килия и Аккерман с прилегающими территориями, а крымскому хану отошли города Каушаны, Дубоссары и их окрестности¹⁸. Здесь расселились татары. О том,

¹² Cronică turcească privind țările române. Extrase. Sec.XV – mijlocul sec.XVII, ed. Mihail Guboglu și Mustafa A.Mehmet, Editura Academiei, București, 1966, s.40 (Enveri), 50 (Oruc); Laonic Chalcocondil, Expuneri istorice..., ed. Vasile Grecu, Editura Academiei, 1958, s.75; Gonța, Români și Hoarda de Aur, s. 158.

¹³ M. Tayyib Gökbilgin, Rumeli'de Yürükler, Tatarlar ve Evlâd-i Fâtihân, Istanbul, 1957, s. 87.

¹⁴ Orudj bin Adil, Tevarih-i al-i Osman, ed. Franz Babinger, Hannover, 1925, s. 110.

¹⁵ См. N. Beldiceanu et I.Beldiceanu-Steinherr, "Notes sur le «bir», les esclaves tatars et quelques charges dans les Pays Roumains", Journal of Turkish Studies, 10, Harvard University, 1986, s. 7–14.

¹⁶ Eugen Nicolae, "Quelques considérations sur les monnaies tatares de «la Ville Neuve» (Yangi-şehir/Şehr al-cedid)", Studii și Cercetări de Numismatică, vol. XI (1995), s. 197–200; Gheorghe Postică, Orheiul Vechi. Cercetări arheologice 1996–2001, Iași, 2006.

¹⁷ N. Iorga, Studii istorice privind Chilia și Cetatea Albă, București, 1899, s. 73.

¹⁸ Halil Inalçık, "Boğhdan", The Encyclopaedia of Islam. New Edition, vol.I, Leiden-E.J.Brill, 1960, s. 1253. Tahsin Gemil, "Quelques observations concernant la conclusion de paix

что на земле между перешедшими под власть Муртазы Хана крепостями Килия и Аккерман проживало «много татар», мы узнаем из источника этого периода¹⁹. Поселившиеся в Буджаке татары были подчинены крымскому хану. То есть в отличие от Добруджи, Буджак стал совместным османо-крымским владением (кондоминиумом). Как сообщается в польском источнике 1502 г., османский султан позвал волжских татар в Буджак и пообещал крымскому хану вместе с пошлиной крепости Аккерман и пошлины от работорговли. Этот факт можно расценивать как показатель роста стратегической значимости Буджака²⁰. По мере ослабления и после окончательного исчезновения Золотой Орды часть волжских татар была вовлечена в миграционные потоки. Буджак и Добруджа стали привлекательными территориями для ногайских татар, кочующих между рекой Яик (нынешний Урал) и Доном, ввиду того, что эти территории были давно населены татарами. С 1512–1514 гг. в европейских источниках, в первую очередь в источниках польского происхождения, с тревогой отмечается постоянный рост численности татар в Добрудже²¹. В 1521 г. 20 000 войско добруджанских татар под командованием ханзаде Саадет и Химмет Гиреев было отправлено в османское войско, собранное недалеко от Эдирне²².

В 1538 г. снова в результате сотрудничества османского султана и крымского хана совместное османо-крымское владение в Буджаке расширилось (была взята Тигинская/Бендерская крепость и окрестность)²³ и усиливалось. В это время название Буджак начинает становиться известным. Вероятно, это название может принадлежать 1484 г. и крымскому хану Менгли Гирею. Буджак, расположенный между устьями Дуная и Днестра, протяженностью в длину 70 и в ширину 34 часа пешего пути, возник на местности, имеющей форму угла²⁴. Судя по официальным османским документам, находившиеся в XVI–XVIII вв. под османской властью Буджак и Добруджа вместе с Дунайским районом относились к санджаку Силистра, который с конца XVI в. упоминается как санджак Силистра-Очаков. В Буджаке в течение долгого времени существовали следующие области: Аккерман (затем стал санджаком), Бендер, Килия, Переправа Исмаиля, Сарата/Татарбунары; в XVIII в. возникли Томарова или Тимурабад (Рени), Дубоссары, район Картал; со временем названия и границы некоторых районов были изменены. Известные районы Добруджи: Силистра, Добрич, Хаджиоглу Назарджик) Балчик, Мангалия, Карасу/Сакарья, Баба-Даг, Хырсово, Мэчин, Исакча, Тулча²⁵.

entre la Moldavie et l'Empire Ottoman (1486) et la délimitation de leur frontière», *Revue Roumaine d'Histoire*, nr. 3, 1983, s. 225–238.

¹⁹ Orudj, 1925, s. 132.

²⁰ Hurmuzaki, *Documente*, vol. II–2, s. 493.

²¹ Hurmuzaki, *Documente*, vol. II–3, s. 170.

²² V.E. Sroekovsky, *Muhammed Geray Han ve vasalları. Kırım Tarihi*, terc. Kemal Ortaylı, İstanbul, 1979, s. 175.

²³ Название «Переправа Тигиня» известна в молдавских документах XIV–XV вв. На наш взгляд, это название осталось от золотоордынских татар. Румыны эту крепость называли Тигиня (Tighina), а османы называли (N.Costăchescu, *Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare*, II, Iași, 1932, s. 630–631).

²⁴ İsmail Hakkı Uzunçarşılı, *Osmanlı Tarihi*, III–2. Ankara, 1954, s. 41.

²⁵ Gemil, *Regimul timariot*, s. 53; Tahsin Gemil, *Relațiile Țărilor Române cu Poarta otomană în documente turcești (1601–1712)*, București, 1984; Valeriu Veliman, *Relațiile româno-*

С середины XVI в. много кочевых или полукочевых татарских (ногайских) племен было собрано в Буджаке и Добрудже. Крымский хан Сахиб Гирей (1532–1551), начиная с 1546 г., предпринимает суровые меры против ногайских племен, кочующих в степях. Он принудил их к повиновению и переселил в Буджак и частично в Добруджу²⁶. В то же время, по мере постоянного расширения границ Московии, ногайцы вытеснялись со своих прежних территорий²⁷, и вплоть до второй половины XVIII в. их племена были вынуждены постоянно переселяться все западнее, в особенности на территорию Буджака и Добруджи. Основными этими племенами были следующие: Мансур, Орак, Кассай, Мамай, Ор-Мамбет (Мехмет), Джембойлык, Джедисан, Дже-тишкул, Кунград и другие²⁸. Переселяя татарские племена в Буджак и Добруджу, османское правительство преследовало свои политические и экономические цели. Буджак и Добруджа были окраинными территориями империи и должны были экономически укрепнуть ввиду переселения сюда новых кочевников. В то же время размещенные здесь татарские войска могли быть использованы как политическое и военное орудие против румынских княжеств, Польши и даже Крымского ханства. Крымский хан также считал полезным переселение многочисленных ногайских племен с полуострова на более удаленные территории.

Имевший татарские корни молдавский князь и ученый Дмитрий Кантемир сообщает, что в 1568 г. в Буджаке проживало 30 000 татар²⁹. В указе султана Ахмеда I от 1608 г. написано следующее: «Вот уже несколько лет как крымские и ногайские татары, перейдя Очаков и Днестр, пять-десять тысяч татар Аккермана, Бендера и Килии в своих степях обрели Родину³⁰. В дипломатическом отчете 1618 г., отправленном из Стамбула в Париж, сообщалось, что на западном берегу Днестра с недавних пор проживает 15 000 татар³¹. Итальянский путешественник Марко Бандини в середине XVII в. нашел здесь 60 татарских деревень³², а побывавший в те же годы и в той же области османский путешественник Эвлия Челеби сообщает о 200 процветающих татарских деревнях³³. В 1691 г. известный инженер-генерал и шпион Л.Ф. Марсигли насчитал в Буджаке 300 татарских деревень³⁴. В середине XVIII в. консул Ч. де Пейссонел, отправленный французским королем в Бахчисарай, на той же территории обнаружил уже 500 татарских сел³⁵.

otomane (1711–1821). Documente turcești, București, 1984; Aleksandr Sereda, Silistrensko-Ochakovskijaj ejalet prez XVIII – nach.na XIX v., Sofia, 2009.

²⁶ Tevarih-i Sahib Giray Han, ed. Özalp Gökbilgin, Ankara, 1973, s. 72 ve dev.

²⁷ Akdes Nimet Kurat, IV–XVIII.yüzyıllarda Karadeniz kuzeyindeki Türk kavimleri ve devletleri, Ankara, 1972, s. 280–289.

²⁸ Halil Inalçık, “Budjak”, The Encyclopaedia of Islam. New Edition, I, E.J.Brill, Leiden, 1986, s. 1287; Mamut Enver, “Nogaii dobrogeni și dialectul lor”, Analele Universității București. Seria Științe Sociale. Filologie, an.XIII, 1964, s. 326–327; Giuseppe Cossuto, Storia dei Turchi di Dobrugia, Istanbul, 2001, s. 71

²⁹ Dimitrie Cantemir, Istoria Imperiului otoman..., ed. I.Hodosiu, București, 1876, s. 326.

³⁰ Gemil, Relațiile, nr. 30, s. 123–124.

³¹ N.Iorga, Studii istorice, 1899, s. 220.

³² N.Iorga, Studii istorice, 1899, s. 260.

³³ Inalçık, “Budjak”, s. 1287.

³⁴ Hurmuzaki, Documente, V–1, s. 368.

³⁵ Ch.de Peyssonel, Traité sur le commerce de la Mer Noire, Tome second, Paris, 1787, s. 258.

Судя по рузنامه, написанному во время похода Сулеймана Кануни на Кара-Богданию в 1538 г., в этот период турецко-татарские деревни и небольшие города были почти заполнены³⁶. Находившийся в Добрудже в конце XVI в. венецианец Марко Вениер сообщил, что ханзаде с 40 000 татар недавно обосновался в Добрудже³⁷. В середине XVII в., будучи в Добрудже, Халепли Пауль писал, что здесь «народ целиком состоит из татар-мусульман»³⁸. В XVI–XVIII вв. Добруджу и Буджак называли «Тартария», «Татарская равнина», «Татарская земля/местность» и т.д.³⁹

Начиная с XVII в. Буджак становится тесным для постоянно прибывающих татар, тогда буджакцы начали пасти скот на окрестных территориях, особенно на молдавских землях. В связи с этим в османском архиве обнаруживается большое количество жалоб. Однако до второй половины XVII в. и крымский хан, и османский падишах игнорировали такого рода жалобы. В этот период османский султан использовал буджакских татар как противопоставление запорожским казакам, находившимся в руках Польши в качестве политического и военного орудия. Даже мирза Кантемир, предводитель племени Мансур, сначала был санджакбеем Силистры, а затем в 1620 г. назначен на должность бейлербея Очакова. Армия Кантемира Паши, состоявшая в своем большинстве из добруджанских и буджакских татар, была настолько сильной, что смогла победить крымскую армию в 1624 г., и до того как он был казнен в Стамбуле в 1624 г., держала в страхе Польшу, Валахию и Молдову⁴⁰. Во второй половине XVII в. Буджак был перенаселен до предела. В ответ на настойчивые жалобы беев Молдавии и Валахии крымский хан Мехмед Гирей-Софу IV (1641–1644; 1654–1666) в 1665 г. решил переселить часть ногайских татар из Буджака на восточный берег Днестра. Но ногайцы оказали сопротивление и попросили помощи у османского султана. В сентябре 1666 г. присланный из Стамбула Ал-Хадж халил ага официально предложил буджакским татарам перейти в османское подданство (стать райа) и расселиться по территории Аккермана, Килии, Измаила, Бендер и Сарата. Другими словами, татары Буджака выводились из-под власти крымского хана и становились подданными Османской империи. Еще точнее, буджакские татары переходили под власть бейлербея Очакова. Возражения крымского хана завершились его отдалением от трона. Проблема, получившая название «родина Халиля паши», очень занимала Молдавию и Крымское ханство. Для перехода под покровительство осман у ногайских татар была очень значимая причина: перенаселение Буджака. Буджакские татары стали даже одной из тем обсуждения в Карловице. Шестой пункт Осmano-польского договора, подписанного 24 ноября 1698 г., требовал возвращения на прежние земли татар, перешедших границу «родины Халиля паши»⁴¹. Воспользовавшись войной 1710–1711 гг., ногайцы перешли границы Буджака и официально расположились на новой местности на молдавских землях. Но вскоре и этой терри-

³⁶ Decei, "Dobruca", 1945, s. 636.

³⁷ Călători străini despre țările române, vol. III, București, 1971, s. 392.

³⁸ Călători, vol. VI, 1976, s. 22–23.

³⁹ Gabriel Andreescu (ed.), Ernest Oberlander-Târnoveanu, Volker Adam, Tartars in Romania. Problems of identity, Bucharest, 2005, s. 98–99; Gemil, "Peste un mileniu", s. 21.

⁴⁰ См. Tahsin Gemil, Țările Române în contextul politic internațional (1621–1672), Editura Academiei, București, 1979, s. 50–99.

⁴¹ Hurmuzaki, Documente, V–1, s. 226, 494–495, Supl. I–1, s. 348–352.

тории стало не хватать. После середины XVIII в. некоторые из ногайцев Буджака под влиянием русской пропаганды во время и после войны 1768–1774 гг., мигрировали на восточный берег Днестра, в Россию, некоторые из них – на юг Дуная, в Добруджу⁴². Но Буджак так и остался густонаселен татарами. Уклад жизни в XVIII в. сильно изменился по сравнению с XVI в. Буджакцы хотя и приняли оседлый образ жизни и начали заниматься земледелием, не могли отказаться от скотоводства. Для бесчисленного количества стад лошадей, овец и крупнорогатого скота требовались обширные пастбища с сочной травой. По этой причине стали возникать конфликты с соседями и в первую очередь с молдаванами⁴³. Несмотря на это, буджакские ногайцы налаживали дружественные отношения с румынами Молдовы и Валахии и даже помогали им зерном в неурожайное время⁴⁴. Многие европейские путешественники и дипломаты (Kleeman, Bruce, Peyssonel, Tott, Sestrencevicz и др.) отмечали такие особенности буджакских татар, как гостеприимство, дружелюбие и трудолюбие⁴⁵.

Миграция, начавшаяся после присоединения в 1783 г. Крыма, несомненно, отразилась на Буджаке и особенно на Добрудже. Так как после подписания Ясского мирного договора (1792 г.) не оставалось надежды избежать русской оккупации, миграция татар усилилась. Судя по цифрам, в этот год в Османской империи нашли убежище от 30 000 до 100 000 крымских переселенцев⁴⁶. Сколько из них пришли в Буджак и Добруджу, до сих пор неизвестно, в любом случае их должно было быть много, так как эти территории привлекали своей непосредственной близостью к Крыму всех тех, кто сохранял надежду вернуться домой.

Согласно седьмому пункту подписанного в Бухаресте 28 мая 1812 г. османо-русского договора, Буджак отходил к России, а за населявшими его татарами признавалось право переселения на османские земли. Точнее говоря, татарам давалось 18 месяцев, чтобы покинуть Буджак, а на их место должны были переселиться христиане, находившиеся в подданстве Османской империи⁴⁷. Значительная часть буджакских татар была переселена на другие территории Российской империи (в губернии Екатеринослав и Херсон, в Крым и на Северный Кавказ)⁴⁸. Но большинство татар Буджака перешли в Добруджу,

⁴² Iorga, Studii istorice, s. 251.

⁴³ См. Tahsin Cemil, “Yeni belgelere göre «Halil Paşa yurdu» ve «İki saatlik» arazi meselesi”, IX. Türk Tarih Kongresi, Ankara: 21–25 Eylül 1981. Kongreye sunulan bildiriler, II. cilt, Ankara, 1988, s. 1011–1020; Tahsin Gemil, “L’Evolution des limites de l’habitat des Tatars nogai au sud-est de la Moldavie”, Revue Roumaine d’Histoire, t. XXXV, nr. 3–4, 1996, s. 149–152; Tasin Gemil, “Relațiile româno-otomano-tătare și problema «Hotarului lui Halil Paşa»”, Politică, diplomatie și război. Profesorului Gheorghe Buzatu la 70 de ani, coord. S. Damean, M. Cîrstea, Craiova, 2009, s. 93–100.

⁴⁴ Tasin Gemil, “Relații comerciale moldo-tătare în secolul al XVIII-lea”, România în Europa medievală (Intre Orientul bizantin și Occidentul latin). Studii în onoarea profesorului Victor Spinei, ed. D. Țicu, I. Cîndea, Brăila 2008, s. 677–685.

⁴⁵ Iorga, Studii istorice, s. 263.

⁴⁶ Alan W. Fisher, *The Crimean Tatars*, Stanford, 1987, s. 78.

⁴⁷ Mustafa A. Mehmet, *Documente turcești privind istoria României*, vol. III, Editura Academiei, București, 1986, s. 363–364.

⁴⁸ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988.

откуда некоторые мигрировали в Турцию. После 1812 г. татар в Буджаке не осталось.

Численность одних только татар, пришедших в Добруджу из Буджака и Крыма до 1840 г., составила около 30 000 человек. После Крымской войны (1853–1856) Добруджа снова стала территорией проживания татар. По указу Абдул-Меджида от 2 сентября 1856 г. для крымских переселенцев основывалась новая касаба Меджидие (современная Меджидия), а в 1857–1860 гг. была построена железная дорога Дунай–Черное море. В результате войны 1877–1878 гг. Добруджа отошла к Румынии. В 1878 г. румынские власти произвели перепись, согласно которой только на северной половине Добруджи проживало в общей сложности 225 753 человека, из них 71 146 татар, 48 784 турка, 46 504 румына, 30 237 болгар, 6 994 черкеса и др.⁴⁹. Вообще, численность татар, вероятно, была гораздо больше, так как в те времена значительная часть татар (предположительно 30 %) была записана как турки. В 1905 г. в брошюре, выпущенной с целью румынской пропаганды, с удивлением признавалось, что в Добрудже до сих пор можно найти более чем 700 татарских кладбищ и что их количество превышает количество татарских деревень⁵⁰.

* * *

В период с 1417 по 1878 г. Добруджа находилась под властью Османской империи. Живущие здесь татары, как османские подданные, были вынуждены подчиняться существующему порядку и законам. Однако особенностью являлось то, что добруджанские татары и особенно ногайцы участвовали в войнах под руководством своего командующего. В то же время было немало татар, которые извлекли пользу из установленной в Добрудже тимарной системы. Это можно отследить по использованию титула «мирза» или по именам, названиям деревень, напоминающим золотоордынские или крымские⁵¹. Несмотря на то, что со стороны Османской империи не предпринималось никаких дискриминационных мер, до недавних пор татарские деревни Добруджи отличались от турецких, ввиду того, что хотя татары и турки Добруджи относились друг к другу как к братским народам, веками те и другие продолжали сохранять собственный уклад жизни. Отличия в быту годами сохранялись даже между оседлыми татарами (крымскими) и татарами-кочевниками (ногайцами). Кроме того, имели место и чисто ногайские деревни⁵².

В 1484 и 1538 гг. османский правитель предпринял походы на Молдову, в которых участвовали также и крымские ханы со своими войсками. В результате этих походов юго-восточная область молдавского воеводства отошла к османам и Крыму. На этой территории, названной Буджаком, османский падишах подчинил 5 районов, а крымский хан в свою очередь овладел некоторыми областями на правом берегу Днестра. Важнейшими из них были

⁴⁹ Kemal H. Karpat, "Urbanismul otoman: Emigrația din Crimeea spre Dobrogea și întemeierea orașului Medgidia (1856–1878)", *Tătarii în istorie și în lume*, ed. Tahsin Gemil, București, 2003, s. 209–230. Согласно русским переписям от 1877 года в Меджидия проживало 21200 человек, 12000 татар, 4100 румын, 2800 турок, 1600 славян, 500 черкесов, 200 немцев (Karpat, "Urbanismul", s. 228–229).

⁵⁰ C.D. Pariado, *Dobrogea și doborogenii*, Constanța, 1905, s. 39.

⁵¹ См. Gökbilgin, *Rumeli'de*, passim; Tahsin Gemil, *Regimul timariot și aplicarea lui în ținuturile românești administrate de Poarta otomană*, Ovidius University Press, Constanța, 2004.

⁵² См. Müstecib Ülküsal, *Dobruca ve Türkler*, Ankara, 1966; Frederick De Jong, "The Turks and Tatars in Romania", *Turcica*, 18, 1986, s. 164–189.

Дубоссары, Каушан и Хан кышлясы. Однако проживающие в Буджаке десятки тысяч татар, будучи подданными крымского хана, находились под его властью. Для того чтобы осуществлять правление крымский хан назначил в Буджак своего сераскера. Самый высший представитель хана, сераскер, выбирался из правящего рода Гиреев, обычно это был сын или брат хана. Сераскер Буджака был членом дивана крымского хана и обладал большим авторитетом. Будучи предводителем армии Буджака, сераскер сосредоточивал в своих руках большую мощь. Он управлял Буджаком почти как хан, ставка его располагалась в городке Каушан, недалеко от Днестра. У сераскера был собственный диван, везирь, дефтердар, секретарь и др. За пределами османских ильче буджакские татары подчинялись сераскеру и кадиям. Диван сераскера для истцов в Буджаке был судом последней инстанции, в том числе здесь выносились и смертные приговоры. Для государственных же дел функции суда последней инстанции носил диван хана. Буджакские татары были обязаны ежегодно давать сераскеру с каждого дом куруш, с каждой деревни по одному барану. Когда сераскер вступал в должность, необходимо было преподнести ему в подарок 500 голов рогатого скота. Сераскер в свою очередь должен был советоваться с местным главным мирзой. Крымский хан держал буджакских татар под контролем посредством высокого чиновника – Йалы ага [начальника береговой охраны]. Йалы ага смотрел за областью Днестра, сам он жил в Ханкышлясы. В одном ряду с крымским ханом, сераскером Буджака и Йалы агой стоял представитель от молдавского воеводы. В то же время рядом с молдавским воеводой находились и представители татарской знати. Они занимались проблемами молдаван, живущих в Крыму и Буджаке, и татар, живущих в Молдове⁵³.

С целью уничтожения самостоятельности, которая заметно усилилась у ногайцев Буджака, Менгли Гирей II (1724–1730; 1737–1740) хотел силой насадить здесь крымские порядки. То есть он считал крымский жизненный уклад подходящим и для татар Буджака. Хан хотел, чтобы вместо шатров были построены дома, а также, чтобы они перестали кочевать вслед за своими стадами, поэтому он посоветовал в первую очередь заниматься земледелием. Буджакские мирзы же предпринимали необходимые меры, чтобы владеть землей в форме *сюргал*. Чтобы положить конец конфликтам с Молдовой, были налажены отношения с воеводой (господарем) Григорием Гика, и объявлено, что все территории, захваченные ногайцами, кроме «Халил Паша Йурду», возвращаются Молдове, вышедшим из этой территории ногайцам выделялась территория Аккермана и Измаила, а те, кто пожелал остаться там, должны были платить дань владельцам земли. Причиной попытки осуществления этих реформ в Буджаке стало мощное восстание 1727–1728 гг. Совместными силами Крыма, Османской империи, Молдовы и Валахии это ногайское восстание было подавлено. Хотя планы Менгли Гирея II и не были всегда успешными, после этого восстания самостоятельность Буджака сильно пошатнулась, и этот регион потерял свою военную и политическую значи-

⁵³ Peyssonel, *Traité*, I, s. 301–303, II, s. 240–241ö, 254, 262, 308 v.s.; Iorga, *Studii istorice*, s. 260; N.Iorga, *Studii și documente cu privire la istoria românilor*, VI–2, București, 1904, s. 237, 302, 342, 375, 408 v.s.; İnalçık, “Budjak”, s. 1287; Sereda, *Silistrensko*, s. 76.

мость. Однако вместе с тем после этих событий начался серьезный экономический рост Буджака⁵⁴.

Татары занимают важное место в истории юго-восточной Европы, однако большинство местных историков преуменьшали значимость татар и эта тенденция имеет место и сегодня. Причиной этому в первую очередь является тот факт, что татар путали с монголами, и из-за этого ошибочного восприятия христианская церковь веками вела пропаганду против татар. К сожалению, в современном веке многие государства, включая Россию, умышленно обвиняя татар, таким образом, прикрывали собственные государственные неудачи и захватнические стремления. В этой связи, для примера, хочется коснуться темы манеры преподнесения информации о татарах в наиболее известной мне румынской исторической традиции. Румынские историки так же подходят к темам, имеющим отношение к татарам, с предубеждением. Справедливости ради нужно сказать, что сначала известный историк Николае Йорга и несколько румынских историков старались показать важную роль, которую сыграли татары в истории Румынии. Самым важным из исторических фактов является то, что татары и их предки кыпчаки/половцы (куманы) возымели большое значение в формировании румынской народности и государственности и в их последующем развитии. И действительно, в 1320-х годах главными строителями Валахии, первого румынского государства, стали половцы (куманы). Более того, основателем государства Валахии был Токтемир оглу Басараба. Династия Басараба правила Валахией до XVI в. В 1330 г. Валахия спаслась от венгерского господства только благодаря кыпчакам-татарам, то есть Золотой Орде. Появление на исторической арене другого румынского государства Молдовы тоже связано с татарами. В письме, отправленном из Крыма папе римскому 10 апреля 1287 г., католический монах (епископ) восхваляет Ногаю по имени «*Ymor filius Molday*». Хотя эти важные исторические данные и были обнаружены уже давно, румынские историки до сих пор не принимают их в расчет, потому что в противном случае им нужно будет принять и тот факт, что основателями Молдавского государства были и татары. В любом случае, некоторые румынские историки признают, что эти два государства могли существовать на прочных основах, только пользуясь помощью Золотой Орды. В румынских средневековых источниках много личных имен, которые по происхождению являются кыпчако-татарскими. Эти имена в большинстве своем принадлежали представителям румынского высшего сословия, представителям власти. В румынском языке немало кыпчако-татарских по происхождению слов, в том числе и некоторых терминов, связанных с организацией государства. До сих пор в любой области Румынии встречаются тюркские по происхождению топонимы (названия рек, озер, местностей). Большинство из них остались со времен 300-летней кыпчако-татарской эпохи. Непрерывное существование румынского народа и государства было возможно именно благодаря татарам и османам. На протяжении таких длительных отношений с татарами и османами румыны совершали на-

⁵⁴ Cronică turcești, III, s. 249–250; Peysoonel, Traité, II, s. 339 ve dev.; V. Mihordea, “Raporturile Moldovei și Țării Românești cu Țătarii în secolele XVI–XVIII”, Revista de istorie, tom. 32, 1979, nr.6, s. 1087; Gemil, “Relații comerciale”; Dan Ion Haidarlı, “Relațiile Moldovei cu Hanatul din Crimeea și nogaii în anii 1699–1783 (Rebeliunea nogailor din Bugeac în anii 1727–1728)”, Țătarii în istorie și în lume, ed. Tahsin Gemil, București, 2003, s. 165–170.

падения и наносили ущерб. Но и буджакцы нанесли немало вреда Молдове. И это правда. Как правда и то, что в румынской истории татары и османы выступают в качестве защитников. Именно силами татар и осман румынская национальная и политическая идентичность была защищена сначала от нападений крупных католических государств (Венгрии и Польши), а затем от разрушительных нашествий православной России. Татары Крыма, Добруджи и Буджака не раз исполняли этот защитнический долг. Если однажды будут взвешены все положительные и отрицательные события и поступки, имевшие место в отношениях между румынами и татарами, я уверен, что чаша с положительными окажется куда весомее⁵⁵.

Сведения об авторе: Тасин Джемиль – академик Академии наук Румынии, профессор, доктор исторических наук (г. Бухарест, Румыния); tgemil@yahoo.com

THE TATARS OF DOBRUJA AND BUDJAK

Tasin Gemil

(Romanian Academy of Sciences, Bucharest, Romania)

Although the Tatars occupy an important place in the history of Southeastern Europe, the majority of local historians played down the significance of the Tatars and this trend is occurring even today. The reason for this was primarily the fact that the Tatars was confused with the Mongols, and due to this erroneous perception the Christian Church for centuries waged propaganda against the Tatars. Romanian historians as well approach with prejudice to the topics relevant to the Tatars. The most important historical fact is that the Tatars and their ancestors Kipchaks / Polovtsy (Cumans) played an important role in the formation and subsequent development both of the Romanian nation and statehood. In the history of Romania the Tatars and the Ottoman Turks acted as defenders. The Tatars of Crimea, of Dobruja, and of Budjak repeatedly performed this defensive duty.

Keywords: Tatars, Ottomans, Dobruja, Budjak, history, Southeastern Europe.

REFERENCES

1. N.Costăchescu. Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare II. Iași, 1932.
2. 22 Documenta Romaniae Historica, D, I, nr.49. București, 1977.
3. N. Iorga. Histoire des Roumains et de la romanité orientale, III. București, 1937.
4. Victor Spinei. Moldova în secolele XI–XIV. București, 1982.
5. Akdes Nimet Kurat. IV–XVIII yüzyıllarda Karadeniz kuzeyindeki Türk kavimleri ve devletleri. Ankara, 1972.
6. Alan W. Fisher. The Crimean Tatars. Stanford, 1987.
7. Aurel Decei. Dobruca. İslam Ansiklopedisi. Cilt 3. İstanbul, 1945.

⁵⁵ Более подробно см.: Tasin Gemil. Osmanlı öncesi Romanya topraklarında Türk varlığı. Moștenirea istorică a tătarilor. Vol.II, ed. Tasin Gemil – Nagy Pienaru, Editura Academiei Române, București, 2012.

8. B.D. Grecov și A.I. Iacubovschi. Hoarda de Aur și decăderea ei. București, 1953.
9. Müstecib Ülküsal. Dobruca ve Türkler. Ankara, 1966.
10. Frederick De Jong. The Turks and Tatars in Romania, Turcica, 18, 1986.
11. Aurel Decei. Problema colonizării turcilor selgiucizi în Dobrogea secolului al XIII-lea. Relații româno-orientale. Culegere de studii, București, 1978.
12. Halil Inalçık. Dobrudja. The Encyclopaedia of Islam. New Edition, II, E.J.Brill-Leiden, 1986.
13. Tahsin Gemil. Regimul timariot și aplicarea lui în ținuturile românești administrate de Poarta otomană. Constanța, Ovidius University Press 2004.
14. N. Beldiceanu et I.Beldiceanu-Steinherr. Notes sur le «bir», les esclaves tatars et quelques charges dans les Pays Roumains. Journal of Turkish Studies, 10, Harvard University, 1986.
15. Tahsin Gemil, “L’*évolution des limites de l’habitat des Tatars Nogai au sud-est de la Moldavie*”, Revue Roumaine d’Histoire, t.XXXV, nr. 3–4, 1996, s. 149–152.
16. Tahsin Gemil. Relațiile româno-otomano-tătare și problema «Hotarului lui Halil Pașa». Politică, diplomație și război. Profesorului Gheorghe Buzatu la 70 de ani, coord. S.Damean, M.Cîrstea, Craiova, 2009.
17. Tasin Gemil. Țările Române în contextul politic internațional (1621–1672). Editura Academiei, București, 1979.
18. Tasin Gemil. Peste un mileniu de existență a populației turco-tătare pe teritoriul României. Moștenirea istorică a tătarilor, vol.I, ed. Tasin Gemil -Nagy Pienaru. București, 2010.
19. C.D.Pariado. Dobrogea și dobrogenii. Constanța, 1905.
20. Călători străini despre țările române. Vol. III, București, 1971.
21. Călători străini despre țările române. Vol. VI, 1976.
22. Ch.de Peyssonel. Traité sur le commerce de la Mer Noire. Vol. 2. Paris, 1787.
23. Cronici turcești privind țările române. Extrase. Sec. XV – mijlocul sec. XVII, ed.Mihail Guboglu și Mustafa A.Mehmet, Editura Academiei, București, 1966.
24. Laonic Chalcocondil. Expuneri istorice..., ed.Vasile Grecu, Editura Academiei, 1958.
25. V.Mihordea. Raporturile Moldovei și Țării Românești cu Tătarii în secolele XVI–XVIII. Revista de istorie, tom. 32, 1979, nr.6.
26. Dan Ion Haidarlî. Relațiile Moldovei cu Hanatul din Crimeea și nogaii în anii 1699–1783 (Rebeliunea nogailor din Bugeac în anii 1727–1728). Tătarii în istorie și în lume, ed. Tahsin Gemil, București, 2003.
27. Dimitrie Cantemir. Istoria Imperiului otoman..., ed. I.Hodosiu, București, 1876.
28. Ernest Oberlander-Târnoveanu. Inceputurile prezenței tătarilor în zona gurilor Dunării în lumina documentelor numismatice. Originea Tătarilor. Locul lor în România și în lumea turcă, ed. Ta(h)sin Gemil, Editura Kriterion, București, 1997.
29. Eugen Nicolae. Quelques considérations sur les monnaies tatars de «la Ville Neuve» (Yangı-şehir/Şehr al-cedid). Studii și Cercetări de Numismatică. Vol.XI (1995).
30. Gheorghe Postică, Orheiul Vechi. Cercetări arheologice 1996–2001. Iași, 2006.
31. Fontes Historiae Daco-Romanae. III. București, 1975.
32. Alexandru Gonța. Români și Hoarda de Aur.1241–1502. München, 1983.
33. Gabriel Andreescu (ed.), Ernest Oberlander-Târnoveanu, Volker Adam. Tartars in Romania. Problems of identity. Bucharest, 2005.
34. Tahsin Gemil. Relațiile Țărilor Române cu Poarta otomană în documente turcești (1601–1712). București, 1984.
35. Valeriu Veliman. Relațiile româno-otomane (1711–1821). Documente turcești. București, 1984.
36. Aleksandr Sereda. Silistrensko-Ochakovskij et ejalet prez XVIII – nach.na XIX v. Sofia, 2009.
37. Halil Inalçık. Boghdan. The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. I. Leiden-E.J.Brill, 1960.

38. Tahsin Gemil. Quelques observations concernant la conclusion de paix entre la Moldavie et l'Empire Ottoman (1486) et la délimitation de leur frontier. *Revue Roumaine d'Histoire*, nr.3, 1983.
39. Halil Inalçık. Budjak. *The Encyclopaedia of Islam. New Edition, I*, E.J.Brill, Leiden, 1986.
40. Mamut Enver. Nogaii dobrogeni și dialectul lor. *Analele Universității București. Seria Științe Sociale. Filologie*, an.XIII, 1964.
41. Giuseppe Cossuto. *Storia dei Turchi di Dobrugia*. Istanbul, 2001.
42. Kalmykov I.Kh., Kereitov R.Kh., Sikaliev A.I.-M. Nogai. *Historical and ethnographic essay*. Cherkessk, 1988 (in Russian).
43. İbn Battuta Seyahatnamesi, çeviri ve kısa notlar A.Sait Aykut, YKY. Istanbul, 2005.
44. İsmail Hakkı Uzunçarşılı. *Osmanlı Tarihi*, III–2. Ankara, 1954.
45. Kemal H.Karpat. *Urbanismul otoman: Emigrația din Crimeea spre Dobrogea și întemeierea orașului Medgidia (1856–1878)*. Tătarii în istorie și în lume, ed.Tahsin Gemil, București, 2003.
46. M.Tayyib Gökbilgin, *Rumeli'de Yürükler. Tatarlar ve Evlâd-i Fâtihân*. Istanbul, 1957.
47. Mustafa A.Mehmet. *Documente turcești privind istoria României*. Vol. III, Editura Academiei. București, 1986.
48. N.Iorga. *Studii istorice privind Chilia și Cetatea Albă*. București, 1899.
49. Orudj bin Adil. *Tevarih-i al-i Osman*, ed. Franz Babinger. Hannover, 1925.
50. N.Iorga. *Studii și documente cu privire la istoria românilor*, VI–2, București, 1904.
51. Tasin Gemil. *Relații comerciale moldo-tătare în secolul al XVIII-lea*, *Români în Europa medievală (Între Orientul bizantin și Occidentul latin)*. Studii în onoarea profesorului Victor Spinei, ed. D.Țeicu, I.Cândea, Brăila, 2008, pp. 677–685.
52. *Tevarih-i Sahib Giray Han*, ed.Özalp Gökbilgin. Ankara, 1973.
53. *Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi*. Istanbul, R–1390/91, y. 234.
54. V.E. Sroeckovsky. *Muhammed Geray Han ve vasalları*. *Kırım Tarihi*, terc. Kemal Ortaylı, Istanbul, 1979.

About the author: Tasin Gemil – academician of the Romanian Academy of Sciences, professor, Doctor of historical sciences (Bucharest, Romania); tgemil@yahoo.com